

Клинт прищурился и наклонил голову набок.

— Странная просьба. Разве здравый смысл не говорит о том, что юная леди должна знать всё лучше меня?

— Не обязательно.

— Нелегко вести расследование в отношении семьи юной леди.

— Я понимаю. Можно просто взбаламутить воду. Этого уже будет достаточно. Поэтому, пожалуйста, проведите его в любом случае.

— Хм. Тогда, юная леди... — в шутку сказал Клинт, потушив сигарету о пепельницу. — Что я могу получить взамен?

— Конечно. Я дам вам то, чего у сыщика никогда в жизни не было, — лукаво улыбнулась Ашмия.

— ...? И что же это?

Ашмия подняла палец и указала на себя.

— Властное лицо, которое может прикрыть вашу спину.

— ... И это лицо — юная леди?

Стоило Ашмии положительно кивнуть головой, как Клинт расхохотался. Однако его смех никак не был связан с тем, что он воспринял слова девушки, как шутку.

— Кроме того, в скором времени мне понадобится хотя бы один «друг-полицейский».

— Поэтому вы выбрали меня? Это честь, но не будет ли ошибкой выбрать старика, который вот-вот уйдет на пенсию?

— Нет, я уверена, что вы — отличная кандидатура.

И на пенсию ты не уйдешь. Следующие 10 лет будут для тебя тяжелыми, потому что я спасу тебя.

— То есть, вы не исключаете того, что я старик.

Услышав ворчание Клинта, Ашмия усмехнулась.

— Четыре дня... Нет, хватит и пяти дней.

Клинт закурил еще одну сигарету и сжег бумагу, которую ранее протянула ему Ашмия.

Увидев это, девушка совсем не удивилась. Это было связано с тем, что Клинт даже в свои шестьдесят лет обладал превосходной памятью.

— Значит, по рукам?

— Если список настоящий.

— Вы довольно строги.

— Заранее скажу, что потребуется некоторое время, чтобы получить одобрение на повторное расследование дела. Болтон, этот сукин сын, приложил к делу руки... Понимаете?

Говоря это, Клинт уже косвенно сказал, что доверяет Ашмии.

— Конечно. Прежде всего, я хотела бы, чтобы все аристократы были арестованы. Все до единого. Очень жаль, что я не увижу вашего лица, когда вы поймете, что список настоящий.

— Но с другой стороны...

— Одного дня хватит?

— Хм. Слишком мало. Разве я не говорил, что будет трудно вести дело в отношении вашей семьи? Дайте хотя бы два дня. С этим делом сложнее справиться, чем вам может показаться на первый взгляд.

— Я понимаю. Это серьезное дело, поэтому я приму к сведению. Тогда, полагаю, мы закончили?

— ... Юная леди, спрашу на всякий случай, — сказал Клинт, когда Ашмия надела солнцезащитные очки и попыталась встать со своего места.

— Хм?

— Вы случайно не знаете «излишне высокого лохматого парня»?

Услышав фразу, Ашмия сильно удивилась.

«Излишне высокий». Именно так Клинт говорил о Майкле Роуз.

— Это... — сказала Ашмия изо всех сил стараясь, чтобы её голос не дрожал. — Странное выражение. Просто высокий, зачем добавлять слово «излишне»?

Девушке ещё повезло, что она решила надеть солнцезащитные очки, потому что скрыть дрожащие зрачки было бы труднее, чем дрожащий голос.

Услышав ответ, Клинт наклонил голову и коснулся своей косматой бороды.

— Верно. Я даже не знаю, почему сказал это.

— А что с тем человеком?

— Нет, ничего. Впоследнее время на ум приходит только один человек, но, как ни странно, сейчас я вновь думаю о нем. Поэтому я и поинтересовался, есть ли такой человек в семье юной леди. Не поймите меня неправильно, я ни на что не намекаю.

— Пожалуйста, курите поменьше, — сказала Ашмия, поднявшись со своего места и взглянув на курящего Клинта.

— Мне осталось недолго.

Обменявшись фразами на прощание, Ашмия вышла из комнаты для допросов. Затем в сопровождении органов правопорядка она покинула Национальное управление полиции и вернулась в машину.

— Госпожа?

— Дай мне воды.

Сделав глоток Ашмия, тяжело вздохнула.

— Вы в порядке, госпожа?

Несмотря на то, что девушка положительно ответила на вопрос Ванессы, на её лице по-прежнему были заметны следы беспокойства.

— Ох, вы пропахли сигаретным дымом. Хотите переодеться?

— Нет, всё в порядке. Старик немного переволновался.

— Хм? Старик?

Сама того не осознавая, Ашмия использовала в своей речи прозвище Клинта, которое дала ему ещё будучи Майклом.

Ашмия сняла шляпу и расстегнула пару пуговиц на рубашке.

— Может, покатаемся? Избавимся от запаха сигарет и отправимся домой.

— Отличная идея. Куда вас отвести?

— Давай прогуляемся по Центральному парку.

— Разговор удался? — спросила Ванесса, заведя машину.

— О, все прошло хорошо.

Всё было настолько хорошо, что Ашмия даже услышала то, что не ожидала услышать.

«Излишне высокий».

Мир, в котором исчез Майкл, но в котором остались его следы.

А что с Никитой?

Они проработали вместе 10 лет, разве он не должен помнить больше?

— ...

Ашмия отбросила бесполезные мысли прежде, чем возникло «странное чувство, которое помогает ей обрести спокойствие и хладнокровие».

Даже если бы кто-то помнил Майкла, ничего бы не изменилось.

Из-за того, что Майкл был Ашмией Каланишель, существовало будущее, которое можно было

изменить и защитить.

Поэтому ему просто нужно было сосредоточиться на этом будущем.

... Нет, он был обязан это сделать.

Ашмия отстраненно посмотрела на детей и влюбленных, гуляющих в парке.

«Чертов старик»

Почему он запомнил только это?

Ашмия вздохнула, бормоча себе под нос ругательства.

Два дня спустя.

Ашмия открыла запечатанное письмо, которое принесла Ванесса. Она взглянула на бумагу, лежащую внутри, и поджала губы, не говоря ни слова.

Затем Ашмия, задумавшись, показала письмо Ванессе.

— Ты тоже не знала об этом? — спросила девушка у удивленной Ванессы.

— Нет.

— Позови Клаудию.

— ... Хорошо.

Вскоре после этого в комнату вошла Клаудия в сопровождении Ваннесы.

— Вы звали меня? — спросила женщина, поклонившись.

— Да. Не могла бы ты присесть?

Ашмия передала письмо Клаудии, севшей на стул возле стола.

— Извини, но я провела кое-какие расследование. Думаю, ты, наверное, знаешь почему.

— Из-за покушения на убийство. У меня тоже была такая мысль. У нас завелся шпион.

— Поэтому я должна была внести ясность. Но в твоём послужном списке, есть одна очень интересная вещь, — сказала Ашмия, указывая на лист бумаги. — Это правда?

В месте, куда указывал палец Ашмии, красовалась фраза «член Имперской секретной разведывательной службы».

— Это правда, — кивнула Клаудия, не меняя выражения лица.

[4. Кровавая Дебютантка]

— Конечно, это было «до», — быстро добавила женщина.

— Отец знает?

— Конечно. Только дон Каланишель и знает об этом.

— Как ты стала моей служанкой?

— Уверены, что хотите услышать длинную и скучную историю?

— А если покороче?

— Меня кинули.

Хоть Ашмия и не обладала способностью видеть людей насквозь, она на интуитивном уровне понимала, что Клаудия не лжет.

«Теперь, кажется, я начинаю понимать, почему у неё такие глаза.»

Возможно, у Майкла были такие же глаза, как у Клаудии, когда его застрелил Никита.

— Это отец приказал тебе следить за мной?

— Могу ли я поправить вас и сказать, что это было «наблюдение ради защиты»?

— Ну, это все равно будет слежкой. Ладно, не думаю, что ты шпион. Однако я бы хотела кое в чем убедиться, — сказала Ашмия, глядя Клаудии в глаза. — Я или мой отец?

Кому ты верна?

— Прежде, чем я отвечу, я хотела бы спросить вас кое о чем, — сказала женщина после недолгого молчания.

— Спрашивай.

— После покушения вы, госпожа, словно стали другим человеком. Ашмия, которую я знала...

Робкая и чувствительная девушка, которая боялась выйти из своей комнаты, не говоря уже о доме, которая плакала, глядя на свое отражение в зеркале, даже если на ней было красивое платье.

— Клаудия! Ты подозреваешь ее?!

— Все в порядке, Ванесса, — сказала Ашмия, взглянув на Клаудию. — Я понимаю. Я, должно быть, кажусь тебе странной.

Девушка выдержала небольшую паузу.

— Вы обе знаете, когда я стала такой, не так ли?

После смерти матери, Маверетты Каланишель.

— Никто не сказал мне, почему и как она умерла. Безусловно, я тоже не хотела ничего слышать об этом. Я просто боялась, что умру, так и не поняв и не приняв реальность, которая уже случилась. Я не знаю, сколько раз я думала о том, что было бы легче покончить со всем своими собственными руками.

— Госпожа... — сказала Ванесса, с печалью в глазах взглянув на Ашмию.

Девочка, что хотела быть счастливой в объятиях матери, столкнулась с реальностью, в которой её мечте не суждено было сбыться.

Мир, который она хотела, померк, как черно-белая фотография.

«Почему...»

Мать бросила меня?

«Почему же...»

Неужели я больше не смогу почувствовать материнское тепло?

Чем старше становилась Ашмия, тем больше она походила на Маверетт. Всё это время она плакала, потому что скучала по матери и потому что боялась.

Чтобы избавиться от воспоминаний, которые вызывали головные боли и разбивали сердце, Ашмия открыла флакон с транквилизаторами и с самодовольной улыбкой проглотила таблетку.

<http://tl.rulate.ru/book/61363/2283098>